

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И СПОРТ
SOCIOCULTURAL INTEGRATION & SPORTS

**Социокультурная инклюзия: концептуальные основы
и тенденции развития**

Халикова Д.Р.

Российский комитет Международного совета музеев (ИКОМ России),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2932-8360>, e-mail: dinara.r.khalikova@gmail.com

Хилькевич Е.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>, e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

Становление инклюзивных процессов в сфере российской культуры с каждым годом становится все заметнее. В статье систематизируются теоретические и методологические основы, на которых базируются современные инклюзивные практики, применяемые в сфере культуры, а также выявляются дальнейшие тенденции развития в этой области. Раскрывается содержание основных понятий социокультурной инклюзии — социальная модель инвалидности, универсальный дизайн, принципы партиципации и доступной среды в учреждении культуры. Уделено внимание примерам сетевого взаимодействия в сфере социокультурной инклюзии как необходимому условию для развития эффективной и системной работы учреждений культуры с новыми для себя аудиториями, в частности, с посетителями, имеющими РАС и другие ментальные особенности. Приведены примеры основных векторов сотрудничества в сфере социокультурной инклюзии: привлечение экспертов с РАС по вопросам создания специальных условий в публичных пространствах, взаимодействие с образовательными организациями и благотворительными фондами, что способствует появлению новых инклюзивных программ, созданию межинституционального экспертного проекта. Отмечается, что основной тенденцией дальнейшего развития социокультурной инклюзии на данном этапе является выработка критериев оценки эффектов внедрения в сферу культуры практик, направленных на интеграцию людей с инвалидностью.

Ключевые слова: социокультурная инклюзия, социальная модель инвалидности, универсальный дизайн, партиципация, сетевое взаимодействие, инклюзивный музей

Для цитаты: Халикова Д.Р., Хилькевич Е.В. Социокультурная инклюзия: концептуальные основы и тенденции развития // Аутизм и нарушения развития. 2022. Том 20. № 2. С. 4–12. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200201>

**Sociocultural Inclusion: Conceptual Foundations
and Development Trends**

Dinara R. Khalikova

Russian National Committee of the International Council of Museums (ICOM Russia),
Moscow, Russia,
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2932-8360>, e-mail: dinara.r.khalikova@gmail.com

CC BY-NC

Evgeniya V. Khilkevich

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>, e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

The formation of inclusive processes in Russian culture sphere is becoming more and more noticeable every year. The article systematizes theoretical and methodological foundations on which modern inclusive practices used in the field of culture are based. It also identifies further development trends in this area. The content of basic concepts of sociocultural inclusion is revealed – the social model of disability, universal design, principles of participation and the accessible environment in a cultural institution. Attention is paid to examples of networking in the field of sociocultural inclusion as a necessary condition for the development of effective and systematic work of cultural institutions with new audiences, in particular, with visitors with ASD in other mental characteristics. Examples of main vectors of cooperation in the field of sociocultural inclusion are given: the involvement of experts with ASD on the creation of special conditions in public spaces, interaction with educational organizations and charitable foundations, which contributes to the emergence of new inclusive programs, the creation of an inter-institutional expert project. It is noted that the main trend in the further development of sociocultural inclusion at this stage is the development of criteria for assessing the effects of introducing practices into the sphere of culture aimed at the integration people with disabilities.

Keywords: sociocultural inclusion, social model of disability, universal design, participation, networking, inclusive museum

For citation: Khalikova D.R., Khilkevich E.V. Sociocultural Inclusion: Conceptual Foundations and Development Trends. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2022. Vol. 20, no. 2, pp. 4–12. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200201> (In Russ.).

Введение

Практики, призванные вовлечь людей с различными формами инвалидности в социокультурную сферу, в последние годы активно развиваются, что свидетельствуют о повсеместном становлении инклюзии в нашей стране. Для того чтобы работа с посетителями с инвалидностью носила равнонаправленный и согласованный характер, в учреждениях культуры разных регионов России необходимо единое концептуальное понимание этого процесса – следование в деятельности общим теоретическим и методологическим положениям.

Устойчивая и осознанная работа в области социокультурной инклюзии основывается в первую очередь на ценностных установках, задающих профессиональный подход к видению проблем и решению стоящих перед учреждениями культуры задач. В этой связи важнейшей опорой для практикующего специалиста в области социокультурной деятельности является приверженность социальной модели инвалидности, которая пришла на смену медицинской. Именно социальная модель инвалидности лежит в основе Конвенции о правах инвалидов – международного соглашения, которое постулирует преодоление различных барьеров на пути интеграции людей с инвалидностью в общество. Согласно 30 статье Конвенции, люди с инвалидностью должны иметь доступ к произведениям культуры, различным мероприятиям, памятникам и объектам, имеющим культурную значимость, а также к учреждениям в сфере культуры [3]. Конвенция была ратифицирована Россией

в 2012 году, что повлекло за собой принятие Федерального закона от 01.12.2014 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов». Данный закон установил положения, направленные на обеспечение беспрепятственного доступа людей с инвалидностью к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, объектам культуры и связи [11]. Принятие данного закона заложило основы институционализации социальной модели инвалидности в Российской Федерации.

Медицинская модель, принятая в общественном дискурсе почти до конца XX столетия, указывает на преобладающее значение проблем в человеке, его теле, в особенностях мышления, восприятия, поведения, в мобильности или коммуникации. В этой модели ограниченное участие людей с инвалидностью в общественной жизни объясняется «дисфункциями», «болезнями» человека. Социальный подход к пониманию инвалидности переносит проблему с индивидуальных «дефектов» человека на весь социум: ведь именно социум формирует такую среду, в которой не всем комфортно, создает пространства и блага, которыми могут воспользоваться не все члены общества. Социальный подход стал активно развиваться со второй половины XX в., предлагая работать не с индивидуальными «нарушениями» здоровья, а с несовершенными условиями среды. Английский исследователь Майк Оливер один из первых обратил внимание на то, что причинами проблемы инвалид-

ности являются не индивидуальные характеристики человека, а несовершенство социального устройства, то есть среда, которая не учитывает или не в полной мере учитывает потребности всех людей [17].

Таким образом, согласно социальному подходу, не индивидуальные особенности препятствуют участию людей с инвалидностью в разных сферах жизни, а среда ограничивает их возможности. Именно данный подход лежит в основе формирования инклюзивной среды в учреждениях культуры — такой среды, в которой люди с инвалидностью получают возможность участвовать в процессах социального взаимодействия, творчества и обучения наравне со всеми остальными.

Основные понятия социокультурной инклюзии

Социальный подход является практико-ориентированным, задающим тактический алгоритм действий: необходимо определить барьеры, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, и найти решения для их устранения или минимизации [16]. Среди подобных барьеров, основываясь на разных классификациях, можно выделить: физические, сенсорные, социокультурные, информационные, социально-психологические (отношенческие) и другие [12; 21]. В социальном подходе, предлагающем работать с барьерами, вопросы доступности учреждений культуры рассматриваются с рациональной точки зрения, с позиций эффективного менеджмента и формирования лояльности широкой аудитории: «Совершенствуя условия посещения и пребывания, создавая комфортную среду, музеи открывают более широкие возможности не только для людей с инвалидностью, но и для всех посетителей, которые также могут встретить различные барьеры в силу определенных обстоятельств и индивидуальных особенностей» [12, с. 15–16].

Можно выделить еще одно значимое отличие двух подходов: в медицинской модели фокус делается на «дефицитах» человека, который воспринимается объектом воздействия, в то время как в социальной модели фокус смещается на сильные стороны и возможности человека, который является активным субъектом процесса взаимодействия. Именно поэтому среди наиболее значимых тенденций в сфере социокультурной инклюзии отмечается внедрение практик соучастия (партиципации), т.е. активного вовлечения самих сообществ и людей с инвалидностью в принятие решений, касающихся участия в культурной жизни [18]. Это отражает принципы работы партиципативного учреждения: не только для аудитории, но и вместе с ней [19].

Для того чтобы стратегически посмотреть на развитие социокультурной инклюзии, очень важно концептуальное осмысление целей, предпосылок и условий формирования инклюзивной среды. В этом отношении важно понимать разницу между доступностью и инклюзией: понятия эти часто смешивают-

ся, или между ними и вовсе ставится знак равенства. Однако необходимо помнить, что доступность является фундаментом, без которого невозможно построить инклюзивное общество.

Понятие доступной среды постоянно усложняется и становится все более многоаспектным. Если в начале XXI речь шла преимущественно о физической и архитектурной доступности помещений, то привлечение аудитории, относительно новой для учреждений культуры, — людей с аутизмом и ментальными особенностями — существенно расширило понимание термина «доступность». Данная категория посетителей имеет так называемую «невидимую инвалидность», когда меры по обеспечению доступной среды для нее не очевидны на первый взгляд. Кроме того, опыт взаимодействия публичных институций с этой аудиторией еще очень незначителен по сравнению с посетителями с другими формами инвалидности. Поэтому теперь, говоря о доступности учреждения культуры, мы обращаемся не только к доступности физической среды, но и доступности информации, культурных продуктов и услуг, образовательных материалов и программ. Для того чтобы быть дружелюбным и открытым посетителю, институция должна говорить с ним на одном языке, понимать его потребности, уметь получать обратную связь и совершенствовать свою работу. Соответственно, сотрудникам этой институции необходимо обладать компетенциями по взаимодействию с разными аудиториями. В методическом документе, разработанном группой экспертов проекта «Инклюзивный музей», под названием «Перечень контрольных вопросов и рекомендаций (чек-лист) по обеспечению доступности музея для посетителей с ментальными особенностями» предлагается следующее определение доступной среды [5].

Доступная среда — совокупность физических, сенсорных, коммуникативных, информационных, отношенческих и других условий, позволяющих людям вести независимый образ жизни и участвовать в любых формах жизнедеятельности. Принципы обеспечения условий доступности для людей с инвалидностью провозглашены Конвенцией о правах инвалидов (ст. 9, 30) [5].

Доступность тесно связана с понятием универсального дизайна, представляющего собой процесс создания продуктов и объектов, которые могут быть использованы в самых разных ситуациях всеми людьми, в нашем случае — людьми с инвалидностью.

Термин «универсальный дизайн среды» отражает концепцию проектирования таким образом, чтобы она была максимально пригодной для использования всеми людьми, независимо от их особенностей, социально-демографических характеристик, других условий и факторов, которые влияют на их жизнедеятельность [20].

Эта идея развивалась на фоне набирающего обороты движения за доступность и устранение барьеров, которые приводят к социальной исключенности

разных сообществ, преимущественно людей с инвалидностью. В конце 90-х годов в университете Северной Каролины (США) группа экспертов, состоящая из архитекторов, дизайнеров, инженеров и исследователей экологического проектирования, сформулировала основные принципы универсального дизайна. Авторы этих принципов отмечают, что они призваны подчеркнуть ценности разнообразия, равноправия и инклюзии [15].

Универсальный дизайн в широком смысле имеет отношение не только к проектированию физической среды, но и к созданию продуктов, услуг, технологий, то есть ко всем общественным благам. Универсальный дизайн позволяет учесть потребности не только людей, у которых определенные ограничения во взаимодействии со средой являются постоянными, но и потребности тех людей, которые испытывают ситуативные или временные затруднения, например: сломанная рука, болезнь, ограничение мобильности в силу каких-либо жизненных обстоятельств и так далее.

Универсальный дизайн музея — концепция, предполагающая обеспечение доступности музея, его продуктов, объектов и среды таким образом, чтобы они могли в полной мере использоваться всеми людьми без необходимости специальной адаптации. Реализация этой концепции направлена на то, чтобы предусмотреть многообразие потребностей посетителей и сотрудников музея для обеспечения их доступа к экспозиции и различным формам деятельности музея, независимо от возраста, языка, наличия инвалидности и других особенностей и социальных характеристик. Следование принципам универсального дизайна не отменяет необходимости индивидуальной поддержки в тех случаях, когда она требуется. Разработка универсального дизайна музея является частью мероприятий по обеспечению его доступности и превращения музея в инклюзивный [5].

Как уже отмечалось, создавая условия доступности для людей с инвалидностью, учреждение становится более привлекательным и для широкой аудитории. Важно понимать, что доступная среда имеет отношение к любому человеку и к минимизации барьеров, с которыми он может столкнуться на каком-либо этапе своей жизни в силу определенных обстоятельств или индивидуальных особенностей.

Среди принципов формирования доступной среды можно отметить:

- Признание и понимание многообразия аудитории и преимуществ универсального дизайна.
- Внедрение вопросов доступности во все структуры деятельности учреждения культуры.
- Систематическое обучение и повышение компетенций сотрудников.
- Разделяемая ответственность всего коллектива учреждения.
- Обмен опытом и консолидация усилий партнеров.

- Вовлечение целевой аудитории.
- Тестирование и оценка.
- Мониторинг и корректировка.

Говоря же об *инклюзии*, мы предполагаем, что это постоянный и системный процесс, направленный на обеспечение полноценного участия людей в любых сферах жизни, в данном случае, — в культурной сфере. *Инклюзия* — системный и непрерывный процесс создания возможностей для полноценного участия людей в любых аспектах жизни на основе принципов уважения прав и достоинства личности. Этот процесс происходит с учетом потребностей и интересов человека преимущественно за счет выявления и устранения средовых барьеров, а также благодаря индивидуальной поддержке при ее необходимости [5].

Инклюзивная культура предполагает *спектр возможностей выбора* для человека, то есть возможностей самостоятельно выбирать то, что ему интересно. Это чрезвычайно важный тезис, поскольку зачастую «инклюзия» трактуется буквально как «включение» (исходя из перевода с англ. Inclusion), в частности, — включение людей с инвалидностью в группу людей без инвалидности. Однако следует помнить, что подобное «включение» требует добровольности и осознанного желания со стороны самих людей.

Таким образом, учреждение культуры как инклюзивное пространство может создавать как специальные, адресные, программы, так и инициативы, ориентированные на широкую публику и учитывающие условия комфортного пребывания и доступности для разных посетителей. Если учреждение видит запрос от своей аудитории, то стремится на него ответить, — в этом и проявляется ориентированность на человека, а не в соблюдении формальных требований к посетителям с инвалидностью. Так, например, родители ребенка с РАС, исходя из своей конкретной ситуации, могут самостоятельно выбрать: записаться на специальную программу, созданную для детей с ментальными особенностями, прийти на публичную программу или индивидуально посетить выбранное учреждение культуры. Свобода выбора и независимость в принятии решения — важнейшие ценности инклюзивного общества.

Сетевое взаимодействие как основа для развития инклюзивной работы в учреждении культуры

Удовлетворение запроса посетителей с инвалидностью и их семей и предоставление им спектра возможностей для включения в социокультурные проекты невозможно без взаимного сотрудничества. Учреждению культуры важно не только услышать пожелания и постараться создать условия для аудитории посетителей с инвалидностью, но и привлечь ее к проектированию и реализации подобных

программ. Подобное взаимодействие необходимо на самых разных уровнях — от индивидуальной работы с семьями потенциальных посетителей и взрослыми людьми с инвалидностью до широкого межсетевого и межведомственного взаимодействия и обмена опытом в рамках профессиональных мероприятий.

Особую значимость в этом процессе имеет работа с представителями сообществ и привлечение экспертов с инвалидностью к работе над развитием инклюзивной среды социокультурных институций. Приглашая людей с РАС посетить какое-либо мероприятие, учреждению стоит учитывать факторы обеспечения его доступности для данной аудитории: наличие у большинства из них нарушений обработки сенсорной информации, специфической манеры общения и трудностей в восприятии информации на слух и т.д. Меры, которые следует принять для преодоления дефицитов, присущих людям с аутизмом, не всегда очевидны. В подобных случаях необходимо обращаться к экспертам из числа взрослых людей с РАС, которые имеют большой опыт посещения различных мероприятий и знают, как организовать инклюзивную среду в публичных местах, каким образом корректно взаимодействовать с людьми, имеющими аутизм, особенно если им предстоит выступление перед аудиторией [10].

Кроме того, эксперты из числа людей с РАС должны привлекаться к созданию и апробации инструментов, способствующих развитию инклюзивной социокультурной среды, таких как сенсорные карты, социальные истории, средства визуальной поддержки, элементы навигации в пространстве, мобильные приложения и пр. [4]. Сотрудничество с представителями сообщества людей с РАС в момент разработки и внедрения данных инструментов может служить залогом для их эффективности в дальнейшей работе учреждения в области инклюзивных программ.

Большое значение для развития систематической инклюзивной деятельности социокультурных организаций имеет плотное взаимодействие с образовательными учреждениями, которые реализуют в стенах музеев, библиотек или культурно-досуговых центров выездную внеурочную деятельность с классами, где обучаются дети с инвалидностью и ОВЗ. Систематический характер этой деятельности, опирающийся на требования программ воспитательной работы образовательных организаций [6], способствует созданию основы для многолетнего и плодотворного сотрудничества со школьными учителями и тьюторами, которые не только могут рассказать экскурсоводам как лучше взаимодействовать со своими учениками, но и предварительно готовят школьников к восприятию новой для них информации в незнакомом месте. Для успешного включения обучающихся во внеурочные программы в музеях должно быть налажено тесное сотрудничество между учителем и музейным педагогом, которые с

опорой на сильные стороны детей и их особые образовательные потребности, разработают экскурсию с оптимальным для этой группы уровнем адаптации и проработают сложный для учеников материал предварительно в классе. Учителю проще сделать это с опорой на предоставленные музеем материалы, которые были разработаны специально для проведения инклюзивных программ, — социальные истории, видеоконтент, визуальное расписание, сценарий музейного занятия и пр. [14]. Примером такого плодотворного сотрудничества между образовательными и социокультурными организациями может являться модель включения во внеурочную деятельность обучающихся с аутизмом, на основе которой была создана программа социокультурной интеграции «Идем в музей!» [13]. Эта программа внеурочной деятельности была разработана в Федеральном ресурсном центре по организации комплексного сопровождения детей с РАС МГППУ и реализуется с 2017 года. Она включает 5 этапов — разностороннее взаимодействие с музейными специалистами и с родителями учеников, подготовку детей к выездному мероприятию, педагогическое наблюдение в процессе музейной экскурсии и завершающее мероприятие по ее итогам. Эта модель предполагает большую включенность со стороны педагогов образовательных учреждений в проектирование и адаптацию образовательной среды не только внутри, но и вне образовательной организации, что является необходимым умением педагогов, сопровождающих обучающихся с РАС согласно профессиональному стандарту [7].

Одним из важных результатов действия программы «Идем в музей!» стало появление в разных музеях Москвы новых инклюзивных программ для детей с РАС, которые изначально были разработаны для учащихся школы Федерального ресурсного центра, но впоследствии стали доступны широкому кругу посетителей из числа детей с ментальными особенностями. Сотрудничество с образовательными организациями, благотворительными фондами, родительскими НКО помогает музеям справиться как с недостатком информации об аутизме, так и с подбором эффективных методов и инструментов работы с данной целевой аудиторией. Опрос сотрудников музеев России различного профиля, проведенный в 2020 году с целью оценки распространенности и оснащенности процесса музейной инклюзии, а также готовности музеев к организации свободного посещения и мероприятий с участием людей с РАС [2], выявил, что более половины респондентов (58%) рассматривают сотрудничество с профильными организациями, работающими с людьми с инвалидностью, как основной источник для развития специализированных программ в музеях. Подобные варианты экспертного консультирования со стороны специалистов, работающих с детьми и взрослыми с особенностями

развития, повышают компетентность музейных сотрудников и способствуют созданию и постепенному углублению инклюзивной деятельности музеев. Данный вид межсетевое взаимодействия также часто выливается в реализацию различных грантовых проектов, результаты которых постепенно расширяют методическую основу российской музейной инклюзии [1; 8].

Систематизация знаний и экспертиза: проект «Инклюзивный музей»

Для систематизации ресурсов и знаний и для объединения экспертов в области социокультурной инклюзии из различных институций в 2017 году был создан проект «Инклюзивный музей», ставший примером межинституционального партнерства на национальном уровне. Проект направлен на развитие лучших практик социализации и творческой самореализации людей с инвалидностью музейными средствами, а также на формирование в музеях доступной среды.

Команда проекта — это сотрудники музеев, специалисты профильных некоммерческих организаций и независимые эксперты, занимающиеся развитием инклюзивной среды, а также представители сообществ людей с инвалидностью. В рамках проекта создаются методические материалы, проводятся вебинары и тренинги для музейных сотрудников, разрабатываются обучающие видеоролики, буклеты с рекомендациями, тесты на проверку знаний, пособия и сборники успешных практик социокультурной инклюзии [5; 9; 14]. Благодаря консолидации разных экспертов и междисциплинарности проект способствует развитию инфраструктуры музейной инклюзии.

Системные изменения в сфере социокультурной инклюзии могут происходить только при последовательном внедрении апробированных эффективных решений, тиражировании лучших практик, расширении охвата и географии участников. На старте проекта «Инклюзивный музей» наблюдалась необходимость повышения осведомленности музейных сотрудников о работе с людьми с инвалидностью любой формы, необходимость выработки базовых рекомендаций и донесения ценности инклюзивных программ до музейных учреждений. Со временем, вместе с углублением тематики и диверсификации форматов работы проекта, стал заметен рост количества музеев, готовых развивать инклюзивную работу и внедрять передовые практики, и соответственно, нуждающихся в усиленной методической поддержке.

По мере накопления профессиональным сообществом информации о социокультурной инклюзии и принципах доступности актуализировалась потребность в систематизации и структуризации этих знаний. Именно в ответ на этот запрос экспертная группа

проекта «Инклюзивный музей» по направлению работы с детьми, имеющими ментальные проблемы, которое реализуется при поддержке Благотворительного фонда «Вклад в будущее», разработала «Перечень контрольных вопросов и рекомендаций (чек-лист) по обеспечению доступности музея для посетителей с ментальными особенностями» [5]. Данный «чек-лист» является практической опорой для музейных сотрудников и всех заинтересованных специалистов при ведении комплексной и устойчивой работы по созданию доступной среды. Экспертами-составителями выделены следующие тематические направления: посетительский опыт, сенсорная доступность, предоставление сведений о доступности, информационная доступность, цифровая доступность, адаптированность мероприятий, социокультурная репрезентация. Сформулированные по каждому направлению критерии составляют совокупность показателей, задающих музеям ориентиры для самодиагностики и осуществления комплексной работы.

Заключение

В заключении следует сказать, что за последние несколько лет в сфере социокультурной инклюзии сформировался понятийный аппарат и концептуальная база, которые получили широкое распространение в Российской Федерации, что способствует продвижению единого подхода к пониманию инклюзивных процессов и принципов взаимодействия с аудиторией с инвалидностью в учреждениях культуры.

Важно подчеркнуть, что быстрое развитие в сфере социокультурной инклюзии происходит во многом благодаря плотному сотрудничеству и неформальному межсетевому взаимодействию: с экспертами с инвалидностью, родительскими сообществами, специализированными образовательными учреждениями, благотворительными фондами и другими профильными организациями, а также благодаря широким внутрисетевым связям. В последние годы стало появляться все больше инициатив по развитию инклюзии в учреждениях культуры. Государственные органы, представители некоммерческого сектора и социально ответственный бизнес озабочены вопросами доступности культуры и влияния этой сферы на качество жизни людей. Подобная масштабная кооперация привела к созданию межинституционального партнерства, которое консолидированно продвигает как идеи, так и технологии различных инклюзивных практик в сфере культуры.

Одним из наиболее актуальных вопросов на сегодняшний день является оценка успешности и эффективности инклюзивной работы социокультурных институций. Поиск релевантного инструментария по оценке качества инклюзивных практик в сфере культуры для улучшения качества предлагаемых продуктов и услуг, а также для осмысления влияния

культуры на изменения в жизни людей с инвалидностью — предмет, требующий полномасштабных и лонгитюдных исследований. Поиск критериев для оценки социальных, а также психологических, образовательных, воспитательных, общекультурных эф-

фектов от широкого внедрения практик, направленных на интеграцию людей с инвалидностью в сферу культуры, на сегодняшний день становится ведущей тенденцией развития социокультурной инклюзии в Российской Федерации. ■

Литература

1. Богорад П.Л., Загалова З.А., Мирзаханян Л.Г., Сударикова М.А., Шифрина С.А. Методические рекомендации по адаптации музейных экскурсионных программ и организации подготовительной работы к экскурсиям для детей с расстройством аутистического спектра (РАС) / Под общ. ред. Фокиной Е.Б. Москва, 2019. 192 с.
2. Давыдова Е.Ю., Хилькевич Е.В., Хаустов А.В., Давыдов Д.В., Сорокин А.Б. Исследование проблем организации инклюзивной среды для работы с детьми с РАС в музеях различного профиля // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Том 29. № 4. С. 95–110. doi:10.17759/cpp.2021290406
3. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
4. Манелис Н.Г., Хилькевич Е.В., Сорокин А.Б. Особенности организации внешкольных мероприятий для обучающихся с РАС в музеях. Методические рекомендации / Под общ. ред. А.В. Хаустова, Н.Г. Манелис. Москва, 2022
5. Перечень контрольных вопросов и рекомендаций (чек-лист) по обеспечению доступности музея для посетителей с ментальными особенностями [Электронный ресурс]. М.: Проект «Инклюзивный музей», 2020. URL: <https://in-museum.ru/edocs/perechen-kontrolnyh-voprosov-i-rekomendaczij-chek-list-po-obespecheniyu-dostupnosti-muzeya-dlya-posetitelej-s-mentalnymi-osobennostyami/> (дата обращения 15.05.2022)
6. Примерная программа воспитания [(проект) (утв. на заседании Федерального учебно-методического объединения по общему образованию от 2.06.2020)] [Электронный ресурс]. Москва, 2020. 21 с. URL: <http://form.instrao.ru/> (дата обращения: 06.12.2021).
7. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» (утв. Приказом министерства труда и социальной защиты РФ от 10.01.2017 № 10н) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420390300#6500IL> (дата обращения: 06.12.2021).
8. Рекомендации по организации и проведению занятий в музее для людей с ментальными особенностями. М.: АНО «Колесо Обозрения», 2020.
9. Сборник лучших сценариев музейных занятий для детей с особенностями ментального развития. ИКОМ России, 2019.
10. Стейнберг А.С., Восков А.Л. Рекомендации по созданию инклюзивной среды на мероприятиях с участием людей с РАС // Аутизм и нарушения развития. 2018. Том 16. № 4. С. 52–56. doi:10.17759/autdd.2018160409
11. Федеральный закон от 01.12.2014 N 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/
12. Халикова Д.Р. Социальные технологии в музеях: как обеспечить инклюзивную среду для людей с инвалидностью // Современные технологии в учреждениях культуры: сборник статей / редкол.: Д.В. Родионов и др. — М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2017.
13. Хилькевич Е.В. Внеурочная деятельность обучающихся с РАС и оценка эффективности ее реализации на примере программы «Идем в музей!» // Аутизм и нарушения развития. 2021. Том 19. № 4. С. 62–69. doi:10.17759/autdd.2021190407
14. Хилькевич Е.В. Социальные истории и инструменты визуальной поддержки в музеях: методическое пособие. Москва, 2022.
15. Connell B.R., Jones M., Mace R., Mueller J., Mullick A., Ostroff E., Sanford J., Steinfeld E., Story M., and Vanderheiden G. The Principles Of Universal Design, 1997: https://projects.ncsu.edu/ncsu/design/cud/about_ud/udprinciplestext.htm
16. Disability — A Toolkit for Museums Working Towards Inclusion // Cultural Heritage Without Borders. Compiled by Michèle Taylor URL: https://www.ne-mo.org/fileadmin/Dateien/public/topics/Museums_as_Social_Agents/Toolkit_for_Museums_working_towards_Inclusion.pdf (дата обращения: 18.01.2022).
17. Oliver M. The Individual and Social Model of Disability. Paper presented at Joint Workshop of the Living Options Group and the Research Unit of the Royal College of Physicians, 1990. URL: <http://disability-studies.leeds.ac.uk/files/library/Oliver-in-soc-dis.pdf>
18. Sandell R. Social inclusion, the museum and the dynamics of sectoral change // Museum and Society. 2003. Vol. 1, 1. P. 45–62.
19. Simon N. The Participatory Museum (First Edition). Museum 2.0., 2010
20. Story M.F., Mueller J.L., Mace R.L. The universal design file: Designing for people of all ages and abilities. — North Carolina State Univ., Raleigh: Center for Universal Design, 1998.
21. Walters D. 'Pushing the margins: improving access for women and disabled people in Balkan museums', in Svanberg (ed.), Museum as Actor & Forum, Historiska Museet, Stockholm, 2010. pp 95–104.

References

1. *Bogorad P.L., Zagalova Z.A., Mirzakhanyan L.G., Sudarikov, M.A., Shifrina S.A.* Metodicheskie rekomendatsii po adaptatsii muzeinykh ekskursionnykh programm i organizatsii podgotovitel'noi raboty k ekskursiyam dlya detei s rasstroistvom autisticheskogo spektra (RAS) [Guidelines for adapting museum excursion programs and organizing preparatory work for excursions for children with autism spectrum disorder (ASD)]/ Pod obshch. red. Fokinoi E.B. Moscow, 2019. 192 s.
2. *Davydova E.Yu., Khil'kevich E.V., Khaustov A.V., Davydov D.V., Sorokin A.B.* Problemy organizatsii inklyuzivnoi sredy dlya raboty s det'mi s RAS v muzeyakh razlichnogo profilya [Research of the inclusive environment organizing problems for working with children with ASD in different types of museums]// Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2021. Tom 29. № 4. S. 95–110. doi:10.17759/cpp.2021290406
3. Konventsiya o pravakh invalidov [Convention on the Rights of Persons with Disabilities]. Prinyata rezolyutsiei 61/106 General'noi Assamblei OON ot 13 dekabrya 2006 goda [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
4. *Manelis N.G., Khil'kevich E.V., Sorokin A.B.* Osobennosti organizatsii vneshkol'nykh meropriyatiy dlya obuchayushchikhsya s RAS v muzeyakh. Metodicheskie rekomendatsii [Features of the organization of extracurricular activities for students with ASD in museums. Guidelines]/ Pod obshch. red. A.V. Khaustova, N.G. Manelis. Moscow, 2022.
5. Perechen' kontrol'nykh voprosov i rekomendatsii (chek-list) po obespecheniyu dostupnosti muzeya dlya posetitelei s mental'nymi osobennostyami [The list of control questions and recommendations (checklist) for ensuring the accessibility of the museum for visitors with mental disabilities] [Elektronnyi resurs]. M.: Proekt «Inklyuzivnyi muzei», 2020. URL: <https://in-museum.ru/edocs/perechen-kontrolnyh-voprosov-i-rekomendaczij-chek-list-po-obespecheniyu-dostupnosti-muzeya-dlya-posetitelej-s-mentalnymi-osobennostyami/> (data obrashcheniya 15.05.2022)
6. Primernaya programma vospitaniya [(proekt) (utv. na zasedanii Federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob'edineniya po obshchemu obrazovaniyu ot 2.06.2020)] [Exemplary educational program] [Web resource]. Moskva, 2020. 21 s. URL: <http://form.instrao.ru/> (data obrashcheniya: 06.12.2021).
7. Professional'nyi standart «Spetsialist v oblasti vospitaniya» (utv. Prikazom ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 10.01.2017 № 10n) [Professional standard “Specialist in the field of education”] [Web resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420390300#6500IL> (data obrashcheniya: 06.12.2021).
8. Rekomendatsii po organizatsii i provedeniyu zanyatii v muzee dlya lyudei s metal'nymi osobennostyami [Recommendations for organizing and conducting classes in the museum for people with mental disabilities]. M.: ANO «Koleso Obzoreniya», 2020.
9. Sbornik luchshikh stsensariev muzeinykh zanyatii dlya detei s osobennostyami mental'nogo razvitiya. ICOM Rossii, 2019.
10. *Steinberg A.S., Voskov A.L.* Rekomendatsii po sozdaniyu inklyuzivnoi sredy na meropriyatiyakh s uchastiem lyudei s RAS [Recommendations for creating an inclusive environment at events involving people with ASD] // Autizm i narusheniya razvitiya. 2018. Tom 16. № 4. S. 52–56. doi:10.17759/autdd.2018160409
11. Federal'nyi zakon ot 01.12.2014 N 419-FZ “O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty RF po voprosam sotsial'noi zashchity invalidov v svyazi s ratifikatsiei Konventsii o pravakh invalidov”. [10. Federal Law of 01.12.2014 N 419-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Social Protection of the Disabled in Connection with the Ratification of the Convention on the Rights of the Disabled”.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/
12. *Khalikova D.R.* Sotsial'nye tekhnologii v muzeyakh: kak obespechit' inklyuzivnyuyu sredu dlya lyudei s invalidnost'yu [Social technologies in museums: how to provide an inclusive environment for people with disabilities]// Sovremennye tekhnologii v uchrezhdeniyakh kul'tury: sbornik statei/ redkol.: D.V. Rodionov i dr. — M.: GTsTM im. A.A. Bakhrushina, 2017.
13. *Khil'kevich E.V.* Vneurochnaya deyatelnost' obuchayushchikhsya s RAS i otsenka effektivnosti ee realizatsii na primere programmy «Idem v muzei!» [Organization of extracurricular activities efficiency assessment for students with ASD under the program “Let's go to the museum!”] // Autizm i narusheniya razvitiya. 2021. Tom 19. № 4. S. 62–69. doi:10.17759/autdd.2021190407
14. *Khil'kevich E.V.* Sotsial'nye istorii i instrumenty vizual'noi podderzhki v muzeyakh: metodicheskoe posobie. [Social stories and visual support tools in museums: a methodological guide]. Moscow, 2022.
15. *Connell B.R., Jones M., Mace R., Mueller J., Mullick A., Ostroff E., Sanford J., Steinfeld E., Story M., and Vanderheiden G.* The Principles Of Universal Design, 1997: https://projects.ncsu.edu/ncsu/design/cud/about_ud/udprinciplestext.htm
16. Disability — A Toolkit for Museums Working Towards Inclusion // Cultural Heritage Without Borders. Compiled by Michèle Taylor URL: https://www.ne-mo.org/fileadmin/Dateien/public/topics/Museums_as_Social_Agents/Toolkit_for_Museums_working_towards_Inclusion.pdf (Access Date: 18.01.2022).
17. *Oliver, M.* The Individual and Social Model of Disability. Paper presented at Joint Workshop of the Living Options Group and the Research Unit of the Royal College of Physicians, 1990. URL: <http://disability-studies.leeds.ac.uk/files/library/Oliver-in-soc-dis.pdf>
18. *Sandell R.* Social inclusion, the museum and the dynamics of sectoral change // Museum and Society. 2003. Vol. 1, 1. P. 45–62.
19. *Simon, N.* The Participatory Museum (First Edition). Museum 2.0., 2010.
20. *Story M. F., Mueller J. L., Mace R. L.* The universal design file: Designing for people of all ages and abilities. North Carolina State Univ., Raleigh: Center for Universal Design, 1998.

21. Walters D. 'Pushing the margins: improving access for women and disabled people in Balkan museums', in Svanberg (ed.), *Museum as Actor & Forum*, Historiska Museet, Stockholm, 2010. pp 95–104.

Информация об авторах

Халикова Динара Рамисовна, культуролог (MA in Media and Cultural Studies, Lancaster University, UK), специалист по социокультурным проектам, куратор проекта «Инклюзивный музей», член Президиума Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2932-8360>, e-mail: dinara.r.khalikova@gmail.com

Хилькевич Евгения Владимировна, кандидат политических наук, руководитель направления социокультурной интеграции Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>, e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

Information about the authors

Dinara R. Khalikova, culturologist (MA in Media and Cultural Studies, Lancaster University, UK), specialist in sociocultural projects, Head of All-Russian projects "Inclusive Museum", Member of the Presidium of the Russian National Committee of the International Council of Museums (ICOM Russia), Moscow, Russia, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2932-8360>, e-mail: dinara.r.khalikova@gmail.com

Evgeniya V. Khilkevich, PhD in Political Science, head of social-cultural integration branch of the Federal Resource Center for the Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>, e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

Получена 24.05.2022

Принята в печать 09.06.2022

Received 24.05.2022

Accepted 09.06.2022